

Во втором классе старшей школы Цзян Чжоу угораздило ввязаться в отношения — совершенно нелепые и необъяснимые.

Его пассией стала признанная красавица класса, Лу Инь.

На школьной доске их имена красовались внутри огромного, небрежно нарисованного сердца. Дежурства им неизменно выпадали общие, а стоило им вдвоем переступить порог кабинета, как класс взрывался многозначительным улюлюканьем.

Одноклассники с наивным пылом праздновали этот «роман», с упоением смакуя каждую подробность. Один из главных героев, однако, сохранял ледяное спокойствие, граничащее с полным недоумением.

То ли надпись на доске стерли плохо, то ли в воздухе витала какая-то насмешливая магия, но когда учитель математики вызвал Цзян Чжоу к доске, а тот не смог решить задачу, на подмогу ему отправили именно Лу Инь. В классе тут же послышались смешки. Лу Инь, обычно щелкавшая задачи как орехи, отчего-то разнервничалась. Она замерла с мелом в руках, застряв на середине решения.

— Я же только вчера это разжевывал, — сокрушенно вздохнул учитель. — Оба — вон из класса. Ступайте, подышите.

— О-о-о! — затянул класс.

— Будут стоять в коридоре. Вдвоем.

— Мешают учебному процессу, какая жалость!

Учитель хлопнул ладонью по столу:

— Завидуете? Желаящие могут составить им компанию!

— Не-е-ет, не завидуем! — хором отозвался класс.

— Какого черта... — Цзян Чжоу покосился на закрытую дверь кабинета. — Что с ними не так?

— Просто дурачатся, — Лу Инь легонько пнула перила. — Меня, кстати, впервые в жизни выгнали с урока.

— Ну, держись ты бодро. Обычно те, кого выставляют в первый раз, рыдают. Жижи, например, именно так и сделал, — усмехнулся Цзян Чжоу.

— Важно ведь не то, что выгнали, а с кем, — вполголоса обронила девушка.

У Цзян Чжоу по коже пробежал холодок. Он глянул в сторону класса, вцепился в перила и всем телом перегнулся через них, глядя вниз.

— Слушай, насчет этого... всего. Тебе не кажется, что вышло как-то... ну, слишком внезапно? Я в тот вечер даже объясниться не успел. На самом деле я...

— Теперь уже неважно, правда это была или ложь. Ты сам сказал, что ты мой парень, — Лу Инь густо покраснела, произнося это слово.

— Эх, да я же тогда имел в виду... — Цзян Чжоу чувствовал, что попытки оправдаться только сильнее затягивают петлю на его шее.

А что он, собственно, имел в виду?

Он сказал: «Да, есть вопросы?»

А при каких обстоятельствах он это ляпнул?

Всего несколько дней назад, возвращаясь после уроков, Цзян Чжоу с друзьями наткнулись на парня, который донимал Лу Инь. Оказалось — бывший из старой школы. По всему было видно, что парень жаждет «продолжения банкета», и всё зависело лишь от согласия Лу Инь.

Настроение Лу Инь было очевидным: она скорее предпочла бы провалиться под землю, чем возобновить этот роман. Но бывший, парень комплекции «шкаф антресольный», явно жил в собственной реальности. Не обращая внимания на вскрики и сопротивление, он мертвой хваткой вцепился в её запястье и потащил за собой.

Далеко, впрочем, не утащил. Спустя пару секунд бывший весьма тесно приложился физиономией к асфальту — Цзян Чжоу в прыжке впечатал подошву ему в спину.

Завязалась короткая потасовка. Поняв, что силой вопрос не решить, бывший утер разбитый нос и прорычал:

— Ты еще кто такой, мать твою?! Инь-инь, кто это?

Лу Инь, прячась за спиной Цзян Чжоу, выпалила:

— Мой... мой парень.

Цзян Чжоу чуть не поперхнулся воздухом, но встретив умоляющий взгляд девушки, не нашел в себе сил выставить её лгуньей в такой момент.

Бывший не унимался:

— Парень?! Так быстро замену нашла?

Цзян Чжоу лишь хмыкнул и, уперев руки в бока, бросил:

— Да, есть вопросы?

Именно эта фраза изменила всё.

К утру слух о том, что они вместе, на крыльях любви разлетелся не только по классу, но и по всей школе.

Цзян Чжоу не знал, как теперь объясниться. Любая попытка оправдаться выглядела бы так, будто он получил главный приз и теперь кривит душой — крайне неприятная роль.

Он и сам толком не понимал, нравится ему Лу Инь или нет. Зато сама Лу Инь была полна уверенности.

— Ты просто влюбился в меня, — заявила она безапелляционно, — просто сам еще этого не осознал.

***

После занятий Цзян Си примчался к школьным воротам и обнаружил, что рядом с братом стоит какая-то незнакомая красавица.

Девушка улыбнулась ему:

— Привет! Можешь звать меня сестра Чжоу.

Цзян Си вопросительно глянул на брата и вежливо кивнул:

— Здравствуйте, сестра Чжоу.

— Какой милый мальчик... — Лу Инь протянула было руку, чтобы потрепать его по макушке, но Цзян Си уже ловко запрыгнул на заднее сиденье велосипеда.

Когда Цзян Чжоу тронулся, Сиси обхватил его за пояс и принялся вытирать вспотевший лоб о спину брата.

— Цзян Сиси, ты давно нарывался? — со смехом бросил Цзян Чжоу, перекидывая ему рюкзак.

Мальчик поймал сумку и снова приткнулся головой к плечу брата.

— Э-э... — Лу Инь почувствовала, что в этой сцене что-то не так, но не могла подобрать слов. Слишком уж доверительно это выглядело.

— Давай сначала тебя забросим, — Цзян Чжоу тренькнул звонком.

— А, ну хорошо, — Лу Инь оседлала свой велосипед и поехала следом.

Обычно Цзян Чжоу гонял быстро, но сегодня проявил чуткость: сбавил темп, чтобы ехать вровень с Лу Инь.

Поначалу она даже обрадовалась, но вскоре поняла: лучше бы он этого не делал.

Всю дорогу братья увлеченно болтали друг с другом, совершенно не обращая на неё внимания.

— У нас сегодня был тест по английскому, — начал Цзян Си.

— И ты опять первый? — подхватил Цзян Чжоу.

— Нет, второй. Я специально пропустил один вопрос в тесте.

— У тебя в голове что-то пропущено, — хмыкнул брат. — Может, в больницу тебя сводить, провериться?

— Да ладно тебе, не сердись, это же просто летучка. У Ли Чжимина в последнее время настроение паршивое, я решил ему уступить. На экзаменах я так делать не буду, честно, — заулыбался Цзян Си.

— Ого, может, тебе медаль выдать? «Лучшему соседу по парте».

— Можно и медаль. Нарисуешь мне её, когда вернемся?

— Наглость твоя не знает границ, Цзян Сиси.

— Да ладно, лицо у меня меньше твоего, так что рисуй давай. Давно не видел, чтобы ты за кисти брался. Ты что, в завязке?

— Ну, Лао Чжоу уехал, запал пропал. Нет вдохновения.

— Просто лень тебе.

— Цзян Сиси, ты что-то совсем распоясался. Так не пойдет. Присмотрю сейчас по дороге перекупщика детей — продам тебя за мешок ирисок.

— На развес продашь? — Цзян Си похлопал себя по животу. — Я теперь в цене вырос!

Цзян Чжоу расхохотался так, что едва удержал руль.

Если бы Лу Инь не была его «девушкой», ей бы тоже этот разговор показался милым. Но будучи в статусе подруги, оставаться лишней и не иметь возможности вставить ни слова — это было чертовски обидно.

Когда они доехали до дома Лу Инь, Цзян Чжоу даже не слез с велосипеда. Он лишь пару раз тренькнул звонком:

— До завтра.

Красавица класса осталась стоять у ворот, захлебываясь от негодования.

***

— Гэ, а кто эта сестра? — спросил Цзян Си, когда они отъехали.

Цзян Чжоу на секунду задумался.

— Ну... считается, что это моя девушка.

— Что значит «девушка»?

— То и значит. Подруга. Girlfriend, понимаешь?

— А-а, — протянул Сиси. На «пару» они были не особо похожи, хотя статус — дело такое.

Почувствовав, что брат за спиной притих, Цзян Чжоу обеспокоенно спросил:

— Ты чего? Расстроился?

— Нет, не расстроился, — Цзян Си ткнул лбом в его спину и тихо спросил: — Гэ, а у нас что-нибудь изменится? Ты теперь будешь играть только с ней? Будешь всё время отдавать ей?

Цзян Чжоу нажал на тормоза. Остановив велосипед, он со смехом вздохнул:

— Что за глупости тебе в голову лезут? Ничего не изменится. Всё будет как раньше.

— И в школу, и из школы — со мной?

— Конечно.

— И обедать будем вместе? Ты всё так же будешь занимать мне очередь в столовой?

— Буду.

— И... — Сиси замялся. — И рисовать для меня будешь?

— Буду... погоди, Цзян Сиси, ах ты хитрый чертенок! — Цзян Чжоу снова нажал на педали. — Тебе так не терпится увидеть мои маляки?

— Очень-очень! Давай, гэ, рисуй, а я буду тебе кисточки мыть и краску выдавливать, идет?

— Рука совсем отвыкла, — проворчал Цзян Чжоу.

— Ничего страшного, я не привереда. Рисуй как умеешь, — Сиси понял, что брат сдался, и радостно обхватил его за талию. — Гэ, ты заведи себе побольше девушек.

Одной девушкой больше — одним исполненным желанием больше.

— Чему тебя только учат, — рассмеялся Цзян Чжоу. — Избавь меня от этого, я и с одной-то едва справляюсь.

Добравшись до дома, Цзян Си спрыгнул с велосипеда. Цзян Чжоу заметил, что мальчик ощутимо подрос, хотя детские пухлые щеки остались такими же очаровательными.

— Подойди-ка сюда, — поманил его брат. — Посмотрю, насколько ты в цене вырос.

Сиси подбежал и послушно вытянулся в струнку. Цзян Чжоу подхватил его под мышки и приподнял:

— Ого! Раза в три подорожал.

— Я по утрам бегать начал, вот и вытянулся, — Цзян Си примерился к росту брата. Разница всё еще была внушительной.

Рост ростом, а силы явно прибавилось. Цзян Си отбросил рюкзак:

— Гэ, дай я тебя попробую поднять.

Цзян Чжоу замер. Сиси обхватил его за пояс и напряжился, пытаясь оторвать от земли, но брат стоял незыблемо, как скала.

После нескольких безуспешных попыток Цзян Си, тяжело дыша, сдался:

— Гэ, ты разжирел, что ли?

— Сам ты... мастерство танцора и плохой пол, — Цзян Чжоу похлопал его по плечу. — Тренируйся дальше. Жду не дождусь того дня, когда ты меня на руках носить будешь.

***

На следующий день в классе Цзян Чжоу по привычке поздоровался с Лу Инь, но та демонстративно сделала вид, что его не существует.

«Странная она. Вчера вроде присмирела, а сегодня опять не в духе», — подумал он.

После второго урока красавица Лу не выдержала. Дождавшись, когда в кабинете почти никого не останется, она подлетела к его парте с допросом:

— Почему ты вчера не написал мне, когда пришел домой?

— Почему ты не принес мне сегодня завтрак?

— И почему, раз накосячил, не пришел первым мириться?

Цзян Чжоу примирительно поднял ладони:

— Воу, помедленнее. В чем я виноват?

— В чем?! — Лу Инь гневно сверкнула глазами. — Ты вчера так весело болтал со своим братом, ты вообще обо мне вспоминал? Я за всю дорогу ни слова не вставила, ты хоть заметил?!

«Ну... вроде было такое».

Цзян Чжоу поскреб затылок:

— Мы с Сиси всегда так общаемся. Если тебе было не по себе, могла бы и сказать. Зачем молчать и дуться?

— Ах, значит, я еще и виновата! Я с самого утра голодная сижу, а тебе и дела нет! — в её голосе послышалась обида. — Что ты за парень такой? После школы испаряешься, ни одной смс. Да обычные друзья и то внимательнее!

— Ага, то есть мне нужно покупать тебе завтрак и писать сообщения по вечерам. Так? — резюмировал он свои новые обязанности.

— Важно, чтобы ты думал обо мне! Заботился, интересовался — это же элементарно. Если бы у тебя было сердце, мне бы не пришлось это объяснять, — Лу Инь подозрительно прослезилась.

Цзян Чжоу кивнул:

— Ладно, я понял. Буду исправляться.

А раз ей не нравится ездить вместе с Сиси, значит, провожать её он больше не будет. Единственно верное решение.

Вечером, вернувшись домой, Цзян Чжоу отправил ей сообщение: «Доехала?»

Лу Инь: «Доехала».

Ну и отлично. На этом вопросы закончились.

На следующее утро, когда Цзян Чжоу покупал еду в закусочной у школы, Цзян Си спросил:

— Гэ, ты не наелся?

— Нет, это для Лу Инь, — вздохнул тот. Он понятия не имел, что она любит. В переписке она ответила «на твое усмотрение», вот он и взял наугад.

— Сиси, хочешь шумай? — он протянул брату пакет. — Ты так на него смотришь.

— Хочу, — Цзян Си откусил кусочек. — М-м, вкусно. Гэ, попробуй.

Цзян Чжоу доел остаток и кивнул:

— Когда привыкаешь к домашней еде, уличная кажется деликатесом. Будем иногда здесь завтракать.

— Ура! — обрадовался Сиси.

Цзян Чжоу честно старался выполнять инструкции «образцового парня», но через пару дней Лу Инь снова запела старую песню: то ей не нравится, что они не вместе ходят домой, то обедают порознь, то его сообщения кажутся отписками. И вообще — он за несколько дней так и не удосужился запомнить, что она любит на завтрак, а что — нет.

Вердикт был суров: ему на неё плевать, и он — самый безнадежный парень в истории человечества.

— Давай расстанемся, — вздохнул Цзян Чжоу. — Я так больше не могу, это какой-то бесконечный вынос мозга.

Ли Шу пытался его образумить:

— Слушай, да все девчонки в отношениях капризничают. Тем более Лу Инь — она же с детства первая красавица, привыкла, что вокруг неё все пляшут. Но она тебя правда любит, видел бы ты, как она за тебя орала на вчерашнем матче.

— Да неохота мне никого уламывать. С первой любовью и то интереснее было, — признался Цзян Чжоу.

Первая любовь Цзян Чжоу была девушкой с уникальным даром: у неё в голове стоял встроенный радар на вкусную еду. Она знала все подпольные забегаловки в самых глухих переулках, и Цзян Чжоу с ней наслаждался гастрономическими открытиями. Эх, золотое было время... сплошное слюноотделение.

Ли Шу и Чжоу Сяодун старались не беречь эту рану, думая, что он до сих пор страдает.

— Ты всё еще из-за Синь Тянь переживаешь? Никак забыть не можешь?

— Да при чем тут она, — отмахнулся Цзян Чжоу. Его преследовали призраки съеденных деликатесов.

— Ну тогда не ставь крест на отношениях, — Ли Шу толкнул Чжоу Сяодуна в бок. — Посмотри на этого: девчонку в глаза не видел, а в телефоне живет. Светится весь, скоро зубы от улыбки выпадут.

— Опа, Жижиги, ты тоже влюбился? Кто она? Из нашей школы? — Цзян Чжоу мгновенно оживился.

— Да говорю же — не встречались еще, — буркнул Чжоу Сяодун.

— Ого, сетевой роман? — Цзян Чжоу толкнул его кулаком в плечо. — Опасно это.

— Я фото видел, — парировал Сяодун.

— Фото?! А ну покажи! — Ли Шу попытался выхватить телефон. — Ты же говорил, что не знаешь, как она выглядит!

— Вчера только прислала. И не дам я ничего, — Чжоу Сяодун спрятал телефон в карман. — Вот когда всё будет серьезно, тогда и познакомлю.

— О-о, «серьезно»! — заржал Ли Шу. — Наш Жижиги настроен решительно!

***

Слово «расставание» действовало на Лу Инь как слезоточивый газ. Стоило Цзян Чжоу заикнуться об этом, как она начинала рыдать. В итоге они так и не разошлись, каждый раз затихая после ссоры лишь для того, чтобы накопить сил для следующей.

Как-то раз, вскоре после очередной стычки, Лу Инь сама пришла к ним домой — мириться.

Цзян Чжоу как раз собирал пазл вместе с Цзян Си и был в отличном расположении духа, поэтому принял гостью вполне дружелюбно.

Пока Цзян Чжоу ушел на кухню резать фрукты, Лу Инь присела рядом с Сиси. Мальчик казался ей милым, но, к сожалению, именно он был главным препятствием между ней и Цзян Чжоу.

— Можно называть тебя Сиси? — елеинным голосом спросила она.

Цзян Си в этот момент как раз выковыривал детальки, которые брат втиснул не туда, и лишь кивнул:

— Можно.

— Вот и славно, Сиси. Послушай... Ты ведь понимаешь, в каких отношениях мы с твоим братом?

— Ты его девушка, — ответил мальчик.

— Именно, — Лу Инь подбирала слова. — Сиси, у тебя когда-нибудь была девушка?

Мальчик покачал головой.

— Ну, тогда ты вряд ли поймешь... Но я тебе объясню. Понимаешь, парню и девушке нужно личное пространство. Их отношения очень близкие, поэтому им не хочется, чтобы кто-то третий им мешал. Представь: когда-нибудь ты встретишь девочку, которая тебе понравится, и ты захочешь быть только с ней. Тебе захочется, чтобы этот мир принадлежал только вам двоим. Понимаешь, к чему я клоню?

— Вроде понимаю. Только мне никто не нравится, — отрезал Цзян Си.

Про «личное пространство» он думал только в контексте себя и брата. И прямо сейчас в их мир, где должны были быть только они, вторглась эта «сестра», чем изрядно мешала.

— Главное, чтобы ты уловил суть. Ты ведь уже в восьмом классе, парень самостоятельный. Тебе не стоит так... липнуть к брату. У каждого должна быть своя жизнь. Вот Сяо Куэй, она ведь младше тебя, а хвостом за братом не ходит, — вполголоса наставляла она его. Заметив, что Цзян Чжоу возвращается с арбузом, она быстро добавила: — Я это не со зла говорю, не подумай. Просто прошу тебя — дай нам немного личного пространства. И всё.

Цзян Чжоу поставил поднос с арбузом и соком на столик:

— Ну что, Цзян Сиси, собрал? Завершишь — получишь награду.

— Почти... сейчас, — Сиси уткнулся в пазл.

Лу Инь откинулась на спинку дивана, потягивая сок.

— Слушай, Цзян Чжоу, не хочешь пойти поплавать? У моего дяди на следующей неделе

открывается новый бассейн, давай позовем ребят и сходим.

— Идея отличная, — кивнул Цзян Чжоу. — Сиси, ты тоже пойдешь, заодно проверю, не растерял ли ты навыки.

Плавать Цзян Си научил именно брат. Мальчик схватывал всё на лету и уже в первый день держался на воде вполне уверенно.

Сиси уже открыл рот, чтобы согласиться, но поймал взгляд Лу Инь, присосавшейся к соломинке. Он запнулся и выдавил:

— Я... я, пожалуй, не пойду.

— Почему это? — удивился Цзян Чжоу.

— У меня... плавки потерялись.

— Тоже мне проблема, новые купим, — Цзян Чжоу со смехом протянул ему стакан сока. — Если покажешь прогресс, куплю тебе ведро мороженого.

— Идет! — тут же выпалил Цзян Си.

<http://bllate.org/book/17532/1704212>